

Беседа и события, предшествовавшие ей

._*._*._*._*

«Что вы делали в Визжащей хижине, мистер Уэст?» - спросил Дамблдор студента, сидящего перед ним.

«Я возвращался из Хогсмид, директор», - ответил Куинн на вопрос. «А Визжащая хижина - это маршрут, которым я пользовался, чтобы путешествовать туда и обратно из замка и деревни».

Сегодняшняя ситуация показала, что Куинн выходил из замка, поэтому у него не было причин скрывать тот факт, что он ходил в Хогсмид.

«Что ты делал в деревне?» - спросил Дамблдор. «Что побудило тебя покинуть замок?»

Куинн поднял правую руку и щелкнул пальцами, чтобы в его руках появилась игральная карта - джокер - с королевской синей спиной.

«Я был в деревне, чтобы подтвердить новый дизайн моих визитных карточек».

Затем он щелчком руки перебросил игральную карту из правой руки в левую со скоростью щелчка, издав слабый звук, когда карта перескочила через руки.

Дамблдор перевел взгляд с правой руки Куинна на левую, следя за картой, и расширил глаза, когда вместо брошенной карты в левой руке Куинна оказалась черная карта с золотой надписью.

«Эти визитки - мой главный источник рекламы, директор», - сказал Куинн, наклоняясь вперед и изящно кладя карточку на стол Дамблдора, и черная визитная карточка скользнула по полированной поверхности стола в сторону Дамблдора.

Дамблдор оторвал удивленный взгляд от визитной карточки на столе и посмотрел на руку Куинна, которая снова лежала у него на коленях.

«И вы не могли сделать это из замка? Может быть, общаться через сов?» - спросил Дамблдор, продолжая смотреть на карточку на столе.

«Некоторые вещи лучше обсуждаются лицом к лицу, сэр. Как я уже сказал, эти карты - мой основной источник рекламы. Мне нужно, чтобы они были идеальными».

Кроме небольшого расширения глаз, старый директор не выказал никаких признаков удивления и взял карточку со стола, чтобы рассмотреть ее.

Его опытные руки и знающие глаза искали магию, заложенную в карты. Дамблдор обнаружил, что под слоем фиктивных чар скрыты анимагические чары, но, кроме этого, в карту не было вплетено никакой другой магии.

Дамблдор искал, как Куинн превратил игральную карту в визитную карточку, искал трансфигурационные чары или простое заклинание, но ничего подобного на карточке не было. Это подсказало Дамблдору, что Куинн сделал это без магии, что еще больше удивило его.

«Это было впечатляющее зрелище, мистер Уэст», - похвалил Дамблдор, осторожно покачивая карту в руке. «Я слышал, что магглы делают подобные фокусы, но я впервые вижу нечто подобное».

«Спасибо за похвалу», - улыбнулся Куинн. «Ловкость рук похожа на магию, на умение, которое требует чистого мастерства и ловкости, чтобы обмануть людей». Улыбка расширилась до широкой ухмылки. «И я обнаружил, что это действительно чудесно, когда я показываю его магам. Я могу заставить людей смотреть на меня с забавными и, откровенно говоря, глупыми лицами».

«Я сделал такое же выражение лица, которое ты видишь на других?»

Куинн покачал головой с неглубокой улыбкой: «Вы почти не выразились, директор. Это заставило меня подумать, что я должен был сделать что-то более... дикое».

«О нет, мистер Уэст. Я получил огромное удовольствие и был удивлен», - ответил Дамблдор. «Я старый пес, который был немного медлителен, вот и все».

«О, пожалуйста, директор. Вы не такой уж и старый. Сколько вам? Чуть больше ста лет. У вас еще вся жизнь впереди», - усмехнулся Куинн, а затем окинул взглядом лицо Дамблдора. «У вас есть чувство стиля; если бы вы подстригли эту бороду, вы бы сразу сбрили десятилетия с вашей внешности».

Дамблдор погладил свою длинную бороду и улыбнулся: «Правда? Я подумаю над этим. Я немного привязан к своей бороде: она была со мной долгое время».

«Следуйте за своим сердцем, сир. Оно приведет вас к цели».

Дамблдор уже собирался рассмеяться в знак согласия, но потом понял, что Куинн увлек его за собой, и слегка моргнул, глядя на улыбающегося студента перед собой.

После заявления Куинна наступила небольшая пауза, и Дамблдор сразу же вернул разговор в нужное русло.

«Джеймс сказал мне, что вы», - начал говорить Дамблдор, но Куинн прервал его.

«Джеймс?» спросил Куинн, несмотря на то, что знал, о ком говорит Дамблдор.

Разговор несколько секунд, пусть и не по теме, шел спокойно, и Куинну захотелось нарушить ритм, поэтому он задал вопрос, на который уже знал ответ

«... Джеймс Поттер, человек, который проводил вас в замок», - сказал Дамблдор, который действительно немного сбился со своего ритма.

Он не привык, чтобы его прерывали или уводили от темы. Прошли годы, даже десятилетия, с тех пор как Дамблдор пережил нечто близкое к тому, что он делал с Куинном.

«А, мракоборец Поттер. Я не смог приписать ему первое имя. Пожалуйста, продолжайте», - жестом попросил Куинн.

«Да... как я уже говорил, Джеймс сказал мне, что вы знали, что профессор Люпин – оборотень. Мой вопрос к вам, мистер Уэст, заключается в том, что если вы поняли, что пытался сказать вам профессор Снейп, почему вы никому не рассказали об этом», - спросил Дамблдор, и его глаза заблестели от любопытства.

Дамблдор был потрясен тем, что Снейп пытался раскрыть личность Ремуса, несмотря на его настояния и приказ не разглашать это состояние. Но подумать только, что детская вражда

перейдет во взрослую жизнь, и Снейп попытается обойти установленные им правила и попытается навести студентов на ответы.

«Я понимаю, что ликантропия или более смешное слово «оборотничество» - это болезнь. Пока люди с ликантропией принимают надлежащие меры предосторожности, я бы не стал относиться к ним негативно. Профессор Люпин, с моей точки зрения, принял надлежащие меры предосторожности и позаботился о том, чтобы окружающие люди не пострадали», - ответил Куинн, говоря все от чистого сердца. «Я не думаю, что только потому, что профессор Люпин был чем-то, с чем он не может ничего поделать, его следует изолировать. Что касается того, почему я не раскрыл его личность? Он и факультет явно пытались сохранить это в тайне. Я умею читать комнату, поэтому я промолчал. Конечно, если бы он был опасен для студентов. Я бы раскрыл его личность всей школе и выгнал бы его из школы».

Куинн уже говорил об этом в «Визжащей хижине», поэтому он не возражал против повторения. Все, что угодно, лишь бы поддержать разговор там, где и как хотел Куинн.

«Давайте поговорим о том, что вы перехватили террориста.»

Но Дамблдор был опытным старым козлом. Даже когда Куинн прибегал к маленьким тактическим приемам, чтобы поддерживать разговор в нужном ему направлении, Дамблдор просто использовал грубые вопросы и свое положение директора школы, чтобы вернуть разговор в нужное ему русло.

«Хм... Я хотел бы немного больше времени, прежде чем мы приехали сюда, но все еще в пределах моих ожиданий», - подумал Куинн и снова подождал, пока Дамблдор задаст вопрос.

«Судя по тому, что описал Джеймс, человек, державший Гарри в заложниках, вышел из комнаты, дверь внезапно захлопнулась, а когда остальные вышли, вы были сверху на этом человеке и били его кулаками по лицу», - напомнил Дамблдор.

Директор сделал сознательную паузу, во время которой он пристально посмотрел на Куинна, прежде чем спросить

«У вас не было палочки в руках, мистер Уэст. Как вы смогли закрыть дверь, которая явно была закрыта с помощью магии?».

Куинн несколько мгновений смотрел на Дамблдора, затем поднял руку и направил ее на папку с пергаментами, из которой Дамблдор читал.

Его лицо сосредоточенно вытянулось, прошла одна... две... пять секунд, прежде чем папка взлетела со стола и оказалась в руке Куинна.

Куинн тяжело вздохнул и слегка улыбнулся. «Я умею немного пользоваться беспалочковой магии. В тот момент я подумал, что лучшим вариантом для всех будет, если я разлучу этого человека с его сообщниками».

'Ну вот, я установил свой предел', - внутренне улыбнулся Куинн.

Он опустил взгляд на папку и открыл ее, чтобы прочитать то, что Дамблдор имел на него, но скорость, с которой он переворачивал страницы, создавала впечатление, что он просто перелистывал страницы.

«Я не могу сделать больше, чем это. И этот человек направил палочку на Гарри Поттера,

поэтому я выбрал физический путь и заставил его отойти от Гарри, а затем, чтобы убедиться, что у него нет другого момента, я ударил его». Куинн поднял взгляд от пергаментов и продолжил. «Мне говорили, что нельзя останавливаться после первого удара. Ты должен продолжать до тех пор, пока враг не перестанет быть, well.... Враждебным».

Куинн потер верхнюю часть руки противоположной рукой и прошептал: «Я был напуган и просто следовал тому, что приходило мне в голову инстинктивно».

Чувство страха в такой ситуации было естественным, и Куинн, на каком-то уровне, был напуган. Даже если он все спланировал так, чтобы обеспечить свою безопасность, Куинн все равно чувствовал страх, что ситуация может пойти не так. Поэтому сейчас Куинн просто использовал это легкое чувство страха, чтобы изобразить ужас, который вызвал его инстинкты.

«... Я понимаю, мистер Уэст. Должно быть, в тот момент все было для вас ужасно. Я расскажу вам кое-что, что я слышал от нескольких мракоборцев и волшебников-ударников, которых я встречал. Большинство из них говорили мне, что даже после того, как они годами занимаются своим делом, они все равно боятся, прежде чем попасть в опасную ситуацию. Они говорят мне, что страх – это то, что заставляет их быть начеку и сохранять осторожность».

Куинн кивнул, всем сердцем соглашаясь с тем, что здоровая доза страха помогает в опасных ситуациях.

...

Дамблдор окинул Куинна изучающим взглядом.

В Куинне было что-то, что беспокоило его. С тех пор как Куинн вошел в комнату, Дамблдора что-то беспокоило. Что-то, на что он не мог указать.

Куинн не проявлял никаких признаков нервозности или беспокойства по поводу нахождения в его кабинете. И хотя Дамблдор не пытался заставить кого-то нервничать, он понимал, что его положение и репутация действительно вызывают в людях что-то такое, когда они встречаются с ним.

Кроме того, Куинн показал, что, хотя он и не отказывался говорить, его ответы говорили о том, что Куинн не собирается полностью раскрываться.

Дамблдор не был тупицей или зеленщиком; он понимал, чего добивается Куинн. Короткие и расплывчатые ответы... уход от темы... попытки прервать разговор... не сообщая ничего нового, чего бы он еще не знал.

Он пришел к выводу, что Куинн использовал беспалочковую магию, чтобы закрыть дверь. Других причин для внезапного закрытия двери не было. И Куинн просто подтвердил очевидный факт, продемонстрировав, что его возможностей беспалочковой магии достаточно, чтобы закрыть дверь.

Куинн просто подтвердил, что ударил человека, чтобы остановить его. Дамблдор уже знал это. Кроме нескольких дополнительных фактов, Куинн не рассказал ему ничего, что могло бы дополнить повествование.

Еще до того, как они начали говорить об инциденте, Куинн просто согласился с его утверждениями.

Локонс дал ему пропуск в Ограниченную секцию на целый год.

Ответ Куинна? Да. Короткий и просто подтверждающий зафиксированный факт.

Почему? Не знаю, может я ему понравился. Смутные догадки и ничего определенного.

Что он изучал? Передовые концепции. Все в Ограниченной секции было передовым. И снова слишком широкий ответ.

Он дал похожие ответы, когда его спросили об уроке Исцеления с Поппи.

Дамблдор задумался над тем, что не встало на свои места.

«Он подготовлен, немного слишком подготовлен. Он слишком расслаблен», - заметил Дамблдор.

Но когда он подумал о прошлом Куинна и о том, чему он научился на своем факультете. Это было едва ли приемлемое поведение Куинна.

'Он слишком принимающий', - подумал Дамблдор. 'Да, именно так. Он слишком быстро перешел на новый уровень'.

Когда Куинн говорил о страхе, он проявил эмоции, которые были бы нормальными, учитывая ситуацию, через которую он прошел.

Но когда я рассказал ему о мракоборцах и волшебниках-убийцах. Он принял это слишком легко», - вспоминал Дамблдор и размышлял об этом. В его глазах не было облегчения от того, что его не осуждают. Как будто он уже знал об этом и выражал свое согласие».

Это склонило чашу весов в голове Дамблдора. Он хотел знать, о чем думал Куинн Уэст.

Перед ним стоял внук Джорджа Уэста. Внук человека с огромным богатством и ресурсами, которого он пытался привлечь на свою сторону.

Дамблдору не удалось убедить Джорджа Уэста перейти на его сторону и присоединиться к его делу. К счастью для него, Джордж Уэст также отказался перейти на другую сторону и присоединиться к Волан-де-Морта. Если бы Джордж Уэст присоединился к Волан-де-Морту, то финансовая поддержка Малфоя показалась бы ему карманными деньгами.

Кипучее любопытство Дамблдора по поводу Куинна, а также его семейное происхождение заставили Дамблдора принять решение о своих дальнейших действиях. Он собирался использовать магию, чтобы узнать, что творится в голове у Куинна.